

Любовь Бурнашева

Останься со мной

18+

Любовь Бурнашева

Останься со мной

«Автор»

2020

Бурнашева Л. Д.

Останься со мной / Л. Д. Бурнашева — «Автор», 2020

Случайный ночной звонок, неправильно набранный номер может изменить всю жизнь. Действие романа происходит в наши дни в небольшом провинциальном городке.

© Бурнашева Л. Д., 2020

© Автор, 2020

Любовь Бурнашева Останься со мной

Первая глава.

Она приехала на берег озера ближе к вечеру. Поставила машину в тени деревьев, выпустила собак из машины и огляделась по сторонам. На берегу никого не было. Мысли вихрем летали в голове, перескакивая с одного на другое: – «Подонок, лживый подонок. Пусть собаки отдохнут с дороги. Мысли от себя надо гнать. Но все равно как он мог так поступить? Ещё утром с любовью смотрел в мои глаза. Во всем – в руках, в поцелуях чувствовалась любовь. Лживый подонок. Я их заперла в студии вдвоем. Не нужно им было в замке ключи оставлять. Пусть посидят. Наверно уже позвонил друзьям. Те мчатся спасать. Хорошо, что я из дома поехала другой дорогой и не встретила их. А ведь остановили бы и заставили выслушать бред и вранье, что показалось и не сидела у него девица на коленях. И не целовались они. Я оставила дома на столе в гостиной ключи от их студии. Найдут. Все ключи от нашего дома и квартиры. И кольцо. Обручальное. Телефон выключила, совсем. Ноутбук тоже пока не буду открывать. А как хотела я его обрадовать, что получила премию и хотела купить инструменты в его студию. Хотела, чтобы работал на лучших инструментах. Зачем же он звал меня с собой утром? Боялся первый шаг к измене сделать? А раз я не поехала, то можно с чистой совестью идти налево? Нет, надо эти мысли от себя отгонять. Не умею я ругаться, наверно надо научиться матами разговаривать, но почему-то язык не поворачивается. Самое грубое могу сказать – сука. Но это не мат. Это пол собаки. Вот моя сука сидит. Надо собак накормить. Самой поесть. Я взяла в магазине продукты и коньяк. Немного надо выпить. Вот уже и вечер. Теплом от воды потянуло. Разведу костер. Хочу закинуть все плохие мысли в костер. Гори всё огнём. Что дальше делать пока не знаю. Поживу тут несколько дней. Подумаю. Наверно уже поиски начали. Обзванивают всех моих подруг. Съездили на квартиру, на дачу. По гостиницам вряд ли будут искать. Кто меня туда с собаками пустит. Вода с шуршанием набегает на берег. Тихо. Палатку надо поставить. Как хорошо, что на берегу никого нет. Только мой костер горит, дров немного нашла, да и не нужен большой, а то внимание непрощенных гостей привлечёт. Собаки довольные, накупались, поели, отдохнули. Звезды такие высокие холодные. Светят и им всё равно что судьбы людей ломаются от одной мелочи. Надо поесть и немного выпить. Может усну. Собаки уже набегались и легли. Надо их привязать рядом, а то пойдет кто-нибудь и съедят ненароком.»

Она поставила палатку, разложила перед собой на полотенце продукты и открыла бутылку с коньяком. Выпила прямо из бутылки, но вкуса не почувствовала, как вода. Она сидела на песке возле воды, волны накатывали на босые ноги и тихо откатывались назад. Мысли снова закололи в голове: – «Как он мог так со мной поступить? Неужели разлюбил? Нет, не буду думать о нем. Наверно надо спать ложиться, может завтра буду лучше соображать. Но не помогает уснуть ни коньяк, ни тихий шепот волн. Пойду искупаюсь. Стихи дурацкие лезут в голову:

Я метлой перемещаю,
Звездный котел судеб.
Я за вами наблюдаю,
Посмотрю, что будет.
Уберу луну на время,
Солнце заморожу,
Затяну туманом небо,
Как ты там, прохожий?»

Два звездных неба, одно холодное вверху, неподвижное, только звезды мерцают и одно под ногами, сохранившее дневное солнечное тепло, а едва заметное мерцание звезд видно только на небольших гребнях невысоких волн. Вода умиротворяющее подействовало на измученное внутренними мыслями тело. «Хорошо!» – Кричит она звездам. В ответ пролетел ветер, прошумел на кронах деревьев, и вода все так же с тихим шорохом накатывает на берег.

Утро она встретила без сна. Солнце встало быстро, будто куда-то торопилось. Наверно хочет сжечь сегодня всех, эту землю и воду, и людей. Но возле воды не жарко. «Похоже я заехала не на самое популярное среди диких туристов место. Так хочется горячего кофе с молоком. И свежего хлеба деревенского. Ну раз аппетит не пропал, значит выживу. Как у них ночь прошла в моих поисках? Как наверно он себя винит, что не запер дверь. Вряд ли раскаивается в измене. Как свою любовь теперь заглушить? Надо смотреть на воду, слушать её бред и ни о чем не думать. Пойду я с собаками по берегу прогуляюсь. Везде мерещится его голос. Будто зовет меня. Этот голос у меня внутри звучит, я его очень люблю. Как сделать так чтобы забыть его. Разлюбить. Так просто три года из жизни не вычеркнуть. Счастливых три года.»

Они познакомились случайно и считали это забавным случаем, рассказывая о нем своим знакомым.

Ночью сквозь сон она услышала ворчанье телефона. Проснулась и ещё не понимая, что это, несколько минут всматривалась в темноту. Тут снова заворчал на вибрации телефон и засветился его экран. Сразу мысль, что-то случилось у подруг, родни, знакомых. Но номер был незнакомый. Может с чужого номера свои звонят? Взяла трубку и еще ничего не ответив, услышала.

– Ты, что спишь? – Проворчал незнакомый пьяный мужской голос, – Я звоню, звоню, а она трубку не берет. Ты мне номер свой зачем дала, чтобы потом не отвечать? Чего молчишь?

– Извините, но вы номером ошиблись, – Ответила удивленно.

– Ничего подобного, – Продолжал ворчать мужчина, – Ты меня сама уговаривала тебе позвонить, дала номер. Я тебе дал билет на свой концерт, а ты мало того, что не пришла, я смотрел, тебя не было в толпе. Так ты ещё и отказываешься от этого. Так не делается. Я думал пригласить тебя после выступлений куда-нибудь, а тебя нет.

– Ещё раз говорю, вы ошиблись номером, – Успела вставить в небольшую паузу между его словами. – Я вас не знаю, мужчина.

– Ну ка, скажи ещё что-нибудь, какой голос красивый у тебя.

– Что вам сказать? – Растерялась.

– Что хочешь, хоть стихи. Люблю стихи. На них можно песни писать.

– Извините, но я спать хочу, а не стихи читать среди ночи.

– Опять она извиняется, что за девушка такая, то извиняется, то стихи читать не хочет.

А вот скажи мне, когда надо читать стихи, если не ночью?

– Днем, или вечером. Мужчина я ложу трубку. Спокойной ночи.

Она отключила телефон, поставила на беззвучный режим и накрыла его лежащим на кресле покрывалом. Уснула сразу, но голос пьяного мужчины почему-то звучал в голове до утра. Утром чуть не проспала, привычка вставать в семь утра сама заставила её открыть глаза. Достала телефон, посмотреть на время и была очень удивлена увиденным. На экране было двадцать пропущенных звонков от незнакомца и несколько смс с одним и тем же текстом – «Возьми трубку, ответь, красавица». Странный мужчина. Может кто из знакомых баловался, но этот голос сегодня ночью она услышала впервые. Второй раз он позвонил на следующую ночь. Она почему-то не удивилась и поймала себя на мысли, что ждала его звонка. Села на диване поудобнее, приготовилась к разговору и взяла телефон.

– Аллю.

– Наконец-то взяла, я со вчерашнего дня звоню, что случилось? То даешь свой номер, умоляешь позвонить, то не отвечаешь. Мне что с телефоном в руках жить? Чего молчишь?

– Я вам вчера уже объясняла, что вы ошиблись номером, – Смеюсь в душе, серьезно ему ответила, – Давайте сравним цифры, те что у вас записаны, с моим номером.

– Сравним, какие умные слова знаешь, а где я сейчас найду твою бумашку, ты мне её помятую сунула в руку, как разобрал цифры, так и позвонил. Слушай, а как тебя зовут я не знаю, ты там имя написала, да я не запомнил. Давай знакомиться, раз так получилось. Скажи мне свой имя.

– Вы думаете, это хорошая манера, звонить по ночам незнакомым людям и с ними знакомиться?

– Вот ты зануда. Так давай сделаем это хорошей манерой, и будем всем предлагать вот так знакомиться. Слушай, голос у тебя обалденный. Мне он очень нравится. Скажи мне свое имя. И ещё ты обещала почитать стихи. Это я помню.

– Ладно, меня зовут Алиса, – Чувствуя, что он не отстанет, ответила, – А стихи тебе чьи читать?

– Как зовут? Алиса, Алиса – лиса, обалдеть. – Восхитился мужчина. – Вот это имя. Я кстати среди знакомых не встречал такого имени. Алиса, слушай, ты меня не обманываешь, точно так тебя зовут?

– Да, скажите спасибо моей маме. Но вы не представились.

– А ты по голосу меня не узнала? Послушай – И он что-то запел, но слишком громко и пришлось телефон отодвинуть от уха, – Опять не узнала, ты что на концертах не бываешь, меня все знают.

– Не бываю, нет времени. Так назовите свое имя, или будем всю ночь песни петь и стихи читать?

– Ну хорошо, – Снисходительно согласился, – Меня Алекс зовут. Хочешь еще спою?

– Нет, слишком громко, боюсь оглохнуть. Алекс, это Александр? Саша? Извините меня, но уже ночь, и мне очень хочется спать. До свиданья, – Отключила телефон.

Третий раз он позвонил через день, вечером. И был трезвым.

– Здравствуй, Алиса, я хотел извиниться, не всё же тебе передо мной извиняться, – Он засмеялся, – Надеюсь ты на меня не в обиде, что не даю спать по ночам? Но ты мне так и не ответила, это ты мне свой номер написала или я ошибся в цифрах?

– Вы ошиблись. Я вам это уже говорила и прощаю за ночные звонки.

– А почему ты ко мне на Вы, я к тебе на Ты. Я тебе что старик какой. Завязывай так делать. И вообще не думаешь, что нам пора встретиться?

Телефонные разговоры у них продолжались почти три недели, он звонил сам, ночью – пьяный, днем – трезвый. Разговаривали о всяких пустяках, он просил её читать стихи. Она читала ему свои, не говоря об этом. Он почему-то просил некоторые по два раза перечитывать. Разговаривая с ним, она вслушивалась в его голос и мысленно представляла его – «Высокий, но не очень, наверно метр семьдесят пять сантиметров, не худой, скорее плотный, может накаченный. Глаза серые, и в них должно быть очень много тепла и нежности, а волосы, раз он музыкант, то или длинные, или лысый.»

Наконец договорились о встрече, в кафе на набережной в семь часов вечера. Она зашла в кафе ровно в семь, без опоздания и села за столик почти посередине зала. Оглянулась, но никого похожего на свой воображаемый образ не нашла. Достала телефон и собралась ему позвонить.

– Привет, Алиса, – Над головой раздался мужской голос.

Она подняла голову и была удивлена, перед ней стоял красавец, высокий, глаза небесно-голубые, с модной стрижкой и бородкой. Совсем не то, что она представляла и от этого испы-

тала неприятное чувство разочарования. Захотелось встать и уйти. Еле себя заставила поднять глаза и ещё раз посмотреть на него.

– Привет, – Ответила, но почему-то не смогла произнести его имя. Казалось имя Алекс к сидевшему напротив красавцу не подходило, не его оно. А может она привыкла к выдуманному мужчине и это имя связывала с ним? – Как доехал, как дела?

– Всё в порядке, – Почему-то смущенно сказал и посмотрел куда-то за её плечо, – Как ты?

Разговор у них не клеился, и Алиса стала убеждаться, что незнакомец не тот, за кого себя выдает, да и голос, пусть и измененный телефонным динамиком и расстоянием, совсем не похож.

– А ты красивая, – Неуклюже пытался говорить комплементы, – Я тебя такой и представлял, – И отвел глаза от неё в сторону.

«Он наверно решил надо мной пошутить, или посмотреть какая я, вдруг уродина какая, или стесняется, хотя чего ему стесняться, он же на сцене поет. Ладно, вы меня разыгрываете, я тоже буду. Надо вспомнить как он имя своего друга называл. Вроде Юра. Вот это имя красавцу больше идет. Чего он через меня все выглядывает, наверно там Алекс сидит. Хорошо, держитесь»

– Слушай, ты про своего друга как-то рассказывал, он определился с выбором? – Пытаясь сдержать улыбку, посмотрела в глаза незнакомцу, от её пронзительного взгляда синих холодных глаз ему стало не по себе, и он как-то сник, стал меньше ростом, сжался.

– Напомни о ком я говорил, – Глаза мужчины недоуменно смотрели на неё. – И с чем он должен определиться? Я не помню.

– Ну как не помнишь. Твой друг, вроде Юрий. Ты говорил, он определиться не может кем быть – то ли трансвеститом, то ли метросексуалом, – Она специально сказала второе слово, зная, что нормальный мужчина сразу среагирует на первое, а что означает второе может и не знать, – Ты говорил, он в раздумьях и хочет пол сменить.

Мужчина зло сверкнул глазами, еле сдерживая себя сжал кулаки. Он смотрел мимо девушки, его лицо стало покрываться красными пятнами, он делал какие-то знаки глазами, тому, кто был за её спиной. Алиса резко обернулась. За столиком, прячась за вазу с цветами сидел именно тот, кого она представляла себе и которого ждала сегодня. Его серые глаза смеясь смотрели на неё. Алиса повернулась к сидевшему с ней мужчине.

– Разыграть меня решили, молодцы, спасибо вам. – Она поднялась, сдерживая обиду и злость, – Привет вашему другу передайте.

Оттолкнув стул решительно направилась к выходу. Уже выйдя на улицу, услышала позади себя тяжелые шаги, и кто-то схватил ее за плечо.

Повернулась и увидела опять смеющиеся серые глаза.

– Что нужно? Решил в детство поиграть? Думаешь я не отличу одного мужика от другого, или думал, что я брошусь на шею первому встречному? – Она продолжала резко выговаривать ему свои претензии.

Алекс слушал её молча, продолжая улыбаться, потом взял её руки и прижимая ладони к своему лицу, стал их целовать. От неожиданности она замолчала.

– Прости, прости, – Он, смеясь, продолжал прижимать её руки к своему лицу, – Ты что сказала моему другу, он от злости на меня готов кафе разгромить? Пойдем отсюда быстрее, он сейчас выйдет. Я потом с ним поговорю. Пойдем. Смотри, он сюда со своей женой идет.

Они забежали за угол кафе, Алекс оглянулся назад, убедился, что никто их не преследует и уже спокойно повел Алису за собой. Они вышли к набережной. Она первая нарушила молчание:

– Зачем? – И остановилась.

– Понимаешь, – Он немного замялся, – Я подумал, что пусть Юра первый к тебе подойдет, вы немного поговорите, а потом я к вам присоединюсь, а Юра уйдет.

– Зачем? – Снова повторила вопрос Алиса.

– Ну, Юра женщинам очень нравится, а я ты видишь, не такой как он, некрасивый, еще и вот живот есть, – Он похлопал себя по выпирающему небольшому животу, – Это когда я на сцене, на меня фанатки вешаются, а в жизни на меня женщины почти внимание не обращают. Вот я придумал такой дурацкий план. Я подумал такая красивая девушка может на меня не посмотреть. Подумал, что как-то разговорами тебя заинтересую. – Он смущенно смотрел вниз.

– Откуда ты знал, как я выгляжу?

– Помнишь я просил тебя стихи читать, еще и по два раза. Я записывал за тобой, те что мне понравились, потом в интернете искал их. Все они вели на один сайт. И имя автора было твоё. Мне друг помог выйти на другие твои страницы. Прости, но мне очень интересно было знать какая ты.

– Зачем? – В третий раз повторила вопрос и протянула к нему свои руки.

– Поцеловал руки зачем? Ты так смешно ругалась, никогда не слышал такого. Другие бы матом обложили. Ты не умеешь ругаться. И я не хотел, чтобы ты на меня злилась. У тебя глаза были холодные, как лёд и цвет такой же. А сейчас как море теплое, – Он заглянул в глаза, – И цвет стал другой, нежно-голубой, на васильки похожий. Можно мне искупаться в них?

Алиса смутилась и пошла вдоль по набережной. Ей очень понравились слова Алекса, он сам и его глаза. Несмотря на летнюю жару, от реки подул вечерний холодный ветер. У Алекса зазвонил телефон, и он шел позади, с кем-то разговаривал. Она остановилась и стала смотреть на реку, а Алекс, продолжая разговаривать по телефону, подошел, обнял её плечи спереди своей рукой, прижавшись к её спине. Потом положил телефон в карман и второй рукой так же обнял. Прикоснувшись губами к её уху, прошептал:

– Замерзла. – Его губы лепестками касались её уха и шеи.

Она замерла, очень хотелось прижаться к нему сильнее, врасти в его тело. Сердце у обоих бешено стучало.

– Саша, Саша! – Громкий оклик заставил их очнуться.

Алиса хотела убрать его руки, но он только крепче прижал её к себе, и они так вместе повернулись. Перед ними стояли его друг Юрий, с недовольным лицом и небольшая, державшая его под руку, девушка. Её гладкая прическа, одежда и строгое выражение лица сразу выдавали в ней учителя или медика.

– Саша, – Повторила она, – Что вы там устроили? Что это за цирк. Я такого от тебя не ожидала.

– Света, познакомься, это Алиса, – Представил Алекс её подошедшим, – Я рассказывал тебе о ней. Прости, что так получилось.

– Здравствуй, – Света протянула руку, – Они мне про тебя все уши прожужжали. Никогда бы не подумала, что мой братец будет стесняться знакомиться. Чем ты, Алиса занимаешься?

– Пишу, – Тихо ответила.

– Это твои стихи они мне читали? Красивые. А ещё чем?

– Не только стихи, еще рассказы и рисую немного.

– Ясно, еще один творческий человек на мою голову. Ладно разберемся. Я смотрю, братец мой как-то странно затих возле тебя, да еще и трезвый, чудеса. Пошли в кафе, посидим, поговорим.

– Это моя сестра, – Наклонившись к Алисе, тихо прошептал Алекс, когда они шли следом за сестрой и другом, – Она хоть и младше меня, но всегда воспитывает. Она у нас врач. Детский.

Разговаривали в основном Юра со Светой, а Алекс с Алисой сидели молча, погруженные в себя, в свои новые чувства. Касаясь друг друга плечом, они старались прижаться сильнее, не обращая внимания на весь мир. Временами они смотрели друг на друга и смущенно опускали глаза. В такие минуты сердце сладко замирало и было тяжело дышать. Их идиллию нарушила Света:

– Так, голубки, пора по домам. Завтра тяжелый день у вас. Тебе Саша, завтра утром рано вставать, поэтому ночуешь у нас. Алиса ты где живешь?

– Недалеко отсюда. Я пешком дойду.

– Мы тебя доведем. Мало ли что может случиться.

Они сидели в машине на заднем сиденье. Алиса, показывая водителю дорогу, наклонилась немного вперед, между водительским и пассажирским креслами. Алекс гладил её рукой по спине и волосам. Она замирала от его прикосновений и забывала вовремя показать нужный поворот. Покружив немного по узким дачным улицам, они наконец подъехали к её дому.

– Ты живешь здесь? – Помогая ей выйти из машины, спросил Алекс.

– Да, это дача была моей бабушки. Теперь я тут живу.

– Тебе не страшно одной, в такой глуши? Тут и соседей наверно нет? – Он оглянулся по сторонам.

– У меня собаки, две немецкие овчарки. Мне с ними не страшно.

– Алиса, – Он прижал её к себе, – Алиса. Милая моя. Я тебе позвоню, как доеду. Я так рад, что ты такая, какой я тебя представлял.

– Саша, поехали, – Открыв окно, крикнула Света, – Алиса, до свиданья. Я вижу мы ещё не раз встретимся. Я рада знакомству.

Алекс легко коснулся губами её щеки, прижал ладони Алисы к своему лицу, несколько раз их поцеловал и неохотно её отпустил. Он подождал пока она зайдет во двор, услышал, как радостно встретили её собаки и только тогда, с тяжелым вздохом сел в машину. Он вдавился спиной в сиденье, обнял себя руками и закрыл глаза. Он не слышал, о чем его спрашивали друг и сестра. Его мысли были о девушке, которая вот так легко украла его покой. Такого чувства, которое поселилось сейчас на его сердце, он никогда не испытывал. Он хотел купаться в них, перебирая в памяти все моменты встречи, её взгляд, улыбку, её длинные волосы, сверкавшие на заходящем солнце золотом, он чувствовал на своих губах её нежную кожу, чувствовал запах волос и тела. Он еще крепче прижал к лицу свою жилетку, она хранила её запах.

Алиса сидела на крыльце, смотрела на звездное небо и гладила за ухом Айну, та положила ей морду на колени и замерла. А Арго, ходил вокруг, ревниво обнюхивая новые запахи, временами тыча носом и водя его по телу хозяйки не отрывая. Поворчав немного, он лег на землю возле её ног. Она смотрела как вокруг уличного фонаря, в его свете кружат ночные мотыльки. Их было много и казалось, возле столба собралось белое облако. Над головой противно зазвенели прилетевшие комары и Алиса, нехотя поднялась, зашла в дом. Насыпала в чашки сухой корм и завела собак. Пока они ели, она молча смотрела на них, но мысли её были далеко отсюда. Она снова стояла на набережной, а Саша обнимал её. Почему-то не хотелось называть его Алексом, ей больше нравилось, как называет его сестра – Саша.

Алиса выпустила собак во двор и включила компьютер. Ей надо выполнить заказ, но она бессмысленно смотрела на экран. Зазвонил телефон, Алиса вздрогнула, хотя и ждала звонка.

– Чем занимаешься? – Нежный голос Саши подействовал опьяняюще на Алису, – Не разбудил тебя?

– Нет. Я ждала твоего звонка. Ничего не делаю. Сидела и тупо смотрела в компьютер. Надо обложку для книги доделать. Но не могу сосредоточиться.

– Почему? Обо мне думаешь? Я угадал? Я тоже. Все время. Девочка моя. Хочу к тебе сейчас сорваться и приехать, смотреть в твои глаза, гладить твои волосы. Ты такая красивая. Хочу к тебе. Но сестра у меня монстр. Сказала, что если выйду из квартиры, то убьет меня. Завтра рано нужно встать, а для меня, человека ночного, это такая проблема, легче ночь совсем не спать, чем в восемь утра проснуться.

– А чем ты будешь завтра заниматься?

– Мы очередной альбом записываем. Ты кстати мои песни слушала?

– Нет.

– Как так, я же пел тебе, я думал, что ты меня нашла в интернете и поэтому узнала, что к тебе не я в кафе подошёл. А как ты поняла, что это не я? Я тебе приснился?

– Я тебя представила, я слушала твой голос и рисовала тебя мысленно и как видишь не ошиблась. Скинь мне ссылку на твои песни. И какую бы ты хотел, чтобы я первой услышала. Почему ты называешь меня – Моя?

– Не знаю, само получается. Сестра кричит из комнаты, слышишь, заставляет спать ложиться. Алиса, милая моя, до завтра. Я как освобожусь, сразу тебя наберу.

– Спокойной ночи, Саша.

– Спасибо. Мне нравится, что ты меня так называешь. Спокойной ночи, девочка моя. Ссылку кину. Послушаешь, вдруг понравиться. Целую тебя, девочка моя.

Алиса не стала открывать ссылку с видео, боясь, что всю ночь будет смотреть и слушать его песни и тогда совсем уснуть не сможет. Решила оставить это на завтра. Легла на спину, как учила её бабушка и закрыла глаза. Представила текущую реку и голос бабушки, которая пела ей колыбельную:

Летит в небеса, песней звеня,
Птица смелая,
Все заботы дня унося с собой,
Птица белая,
Забирает боль ушедшего дня,
Птица певчая,
Опускает пух на ресницы дня,
Засыпай дитя.

Будильник зазвенел как обычно в семь утра. Алиса радостно соскочила с дивана, выглянула в окно. Дождя не было, солнце уже поднялось над дальними крышами дачных домиков, окрашивая небольшие растянутые облака в розовый цвет. Натягивая на себя спортивный костюм, она улыбалась, вспоминая сон, в котором она видела Сашу. Посмотрела на себя в зеркало, улыбнулась отражению, завязала волосы резинкой, и выходя из дома сдернула с вешалки поводки. Собаки уже сидели возле крыльца в предчувствии утренней прогулки. Пробежки по утрам у них уже вошли в привычку, и только в сильный дождь или метель зимой они оставались дома.

Не торопясь они бежали по узкой улочке, не обращая внимания на лай из подворотен дворовых собак, которые никак не могли привыкнуть к ним, мимо людей, куда-то торопившихся с утра. В конце улицы сворачивали на тропинку, ведущую вдоль реки и бежали по ней до пляжа, тут она отпускала собак, а сама делала гимнастику, потом немного занималась дрсировкой с собаками. Назад бежали тем же маршрутом. Сегодня было всё так же. Зайдя во двор, Алиса первым делом налила собакам воды в большую чашку, потом зашла в баню, скинула костюм, ополоснулась прохладной водой и накинув халат зашла в дом. Поставила чайник и включила компьютер. Она сдержала себя, чтобы не посмотреть видео. Решила сначала закончить заказ, а потом уже послушать его песни. Поработав часа два, она уже заканчивала с радостным предвкушением, что сейчас посмотрит, как поет Саша, какой он на сцене, и конечно же рассмотрит его. Алиса всегда ругала себя за невнимательность. Она, порой разговаривая с кем-нибудь видела только лицо, глаза, эмоции этого человека, а, например, во что он был одет или какая прическа не обращала внимания. Вот и сейчас она пыталась вспомнить во что был одет Алекс, и какие у него волосы, но только смутно это себе представляла, ей на ум приходили только чувства, которые она пережила в тот момент, она помнила его руки, ласково

обнимающие её, глаза, смотревшие с нежностью, голос его, а его слова так и звучали у неё в голове, вспомнила, что он немного выше её. Она ещё долго пыталась бы сама себе его описывать, но зазвонил телефон, Алиса молча выслушала звонившего и ни слова не говоря стала собираться. Она одела камуфляжную форму и берцы. Положила в рюкзак продукты, фонарь, проверила содержимое аптечки. Вышла во двор, завела машину, посадила в неё только одну собаку, Арго и уехала.

Вторая глава.

Света увидела с балкона подъезжающую к дому машину мужа и пошла накрывать на стол к ужину. Радостные, уставшие и довольные проделанной работой все четверо музыкантов вошли в квартиру.

– Сначала ужинаем, потом все разговоры, это брат и к тебе относиться. Пока не поешь, телефон тебе не отдам.

– Сестра у меня деспот, – пожаловался Алекс друзьям, – Света, ну дай я хоть смс-ку Алисе отправлю. Ты мне утром не разрешила. Она же ждет моего звонка. Пару слов ей скажу, голос её услышу и потом поужинаю. Света, не будь занудой.

– Ладно, только быстро, – Протягивая ему телефон.

Алекс вышел на балкон и набрал номер Алисы, но он был недоступен. Он еще раз набрал, в ответ услышал тоже самое. Какое-то нехорошее предчувствие поселилось в душе. Он написал ей – «Алиса, я освободился, перезвони мне, очень прошу тебя, я жду твоего звонка.» Он набирал её снова и снова, но ответ был тот же. Мысли о плохом тихо заползли в голову.

– Саша, долго тебя ждать? – На балкон вышла сестра.

– У нее телефон выключен, я дозвониться не могу. Наверно случилось что-то. Ты помнишь название улицы, где Алиса живет? Ты впереди сидела, может что запомнила? Поедем?

– Может разрядился, а она не видит, зайди в интернет, посмотри может она в сети, наверно работает и телефон выключила, чтобы не мешали.

– Точно, спасибо. – Он открыл ноутбук и зашел на её страницу, – Нет её и последний визит был утром. Она вышла из интернета в одиннадцать утра. А сейчас почти шесть вечера. Юра! Ты дорогу помнишь до дома Алисы? Давай съездим до неё.

– Сначала ужинать, все дела потом, – Света силком усадила брата за стол, но тот только ковырял котлету вилкой, – Ешь, я сказала, мало ли какие дела у неё. Ты о ней что-нибудь знаешь? Ничего. Вы только познакомились. Давай подождем до вечера, ну скажем до десяти часов, если не объявится, то съездим. Мне самой интересно чем она так занята, что даже телефон выключила. – Она открыла бутылку с коньяком и налила брату рюмку, – Выпей, может полегчает.

Но тот на удивление всем отодвинул рюмку:

– Нет, я не хочу на Алису перегаром дышать. Убери.

Друзья недоуменно переглянулись и за подмигивали друг другу с хитрой улыбкой. Алекс, зло посмотрел на них и под смех друзей резко вскочил, ушел в комнату, снова открыл ноутбук и стал смотреть фото Алисы на её странице.

– Саша, что с тобой? – Света села рядом с ним, положила руку на его плечо, – Тебе действительно эта девушка нравится? Первый раз тебя таким вижу. Обычно ты затаскиваешь девчонок в постель и потом интерес к ним теряешь, а тут я слышала, что ты ночь не спал, все вздыхал, ходил.

– Я сам не знаю, что со мной. О сексе с ней я почти не думаю, нет, думаю конечно, но без пошлости, просто хочу к ней прикоснуться, мне хочется смотреть на неё, в её глаза, прикасаться к волосам, вчера даже в косу их хотел заплести. Хочется дышать рядом с ней тем же воздухом, которым она дышит. Узнать про неё всё, слушать голос. Просто рядом с ней быть. Такого со мной никогда не было.

– Да я смотрю ты влюбился, ну наконец-то. Я рада за тебя.

– Наверно. А вот она как ко мне относиться я не знаю. Где она? Почему телефон выключила? Может сейчас поедem, я с ума уже начинаю сходить.

– Ладно, со стола уберу и поедem, дорогу я хорошо запомнила, только ты поешь хоть что-нибудь. Сил не будет на молодую, кстати какая разница у вас в возрасте? Сколько ей лет, дай посмотрю. – Света подвинула к себе ноутбук, – Так, ей двадцать три, значит на семь лет. Нормально. Хотя я ей больше восемнадцати не дала бы. Иди за мной, старый.

Света ушла на кухню, Алекс нехотя поплелся за ней. На кухне остался только Юра, остальные музыканты уже разъехались по домам.

Алекс опять ковырял вилокoй котлету, что-то в ней разглядывая. На звук зазвонившего телефона он подскочил, и уронив на пол вилку, побежал в комнату.

– Алиса, ты где, счастье мое? – Прокричал в трубку.

– Саша, послушай, у меня мало времени. Тут связь теряется. Я уехала на поиски. Трое детей потерялись в лесу, дорога каждая минута. Я волонтер, мы с Арго поисковики. Только сегодня я была свободна, поэтому отказаться не могла. Когда освобожусь, я тебе перезвоню, ты меня не теряй.

– Алиса, ты людей ищешь? Как ты там одна, в лесу? Может я приеду, помогу, а вдруг с тобой что случится, ты потеряешься.

– Саша, я тут не одна, нас много. Мы с Арго сейчас отдохнем и дальше пойдem, он вроде след взял. И так просто сюда нельзя, только после обучения принимают в отряд. Ты не беспокойся за меня, не первый раз выходим на поиск. Арго лучший в своем деле, нас всегда зовут на поиски, особенно детей. Мне пора, я позвоню тебе, не теряй. Целую тебя.

– Что сказала? – Света, вытирая руки полотенцем стояла на пороге комнаты.

– Сказала – «Целую тебя»

– И всё? Ради этого позвонила?

– А, не только, – Алекс открыл снова ноутбук, – Вот где она, – Он показал сестре фото, где Алиса стояла в группе людей, – Это отряд спасателей, они сейчас детей по лесу ищет. Она оказывается у меня поисковик, так сказала. Когда найдут детей, она мне позвонит.

– А она мне всё больше нравится. Смотри, на этом фото она в соревнованиях участвует, с собакой бегаем, а вот на этом ей грамоту вручают. Молодец. Хорошая девушка. Вот только думаю, для тебя ли она?

– Не понял, я что такой плохой и не достоин её? Сестра, ты обо мне такого мнения? А какая мне подходит, с пивом в руках, с сигаретой и орущая мои песни? Добрая ты у меня. – Алекс начал злиться.

– Да не то я хотела сказать, просто разные вы. Она спортсменка, ответственная, а ты. Ведешь себя как подросток. Ночами не спишь, пьешь, о спорте так вообще забыл, смотри живот растет, – Она похлопала его по животу, – А с другой стороны, не всё мне нянькой у тебя быть. Кому-то передать тебя надо. Ладно посмотрим. Главное, чтобы любила тебя. Я желаю тебе счастья, братик, главное, чтобы тебе хорошо было.

Алекс просмотрел все фото на её странице, увидел, что в отряде много мужчин, и один высокий, спортивный, лет сорока, с небольшой сединой на висках, стоит на всех фото рядом с Алисой. Неприятное чувство ревности заползло на сердце, это чувство он лет десять не испытывал, меняя девушек как перчатки. Стал искать информацию о нём. Оказалось, это руководитель группы, зовут его Константин, тоже занимается с собаками, женат и есть двое детей. Изучая его страницу нашёл, что и жена его тоже в этом отряде. На душе стало спокойно. Он закрыл ноутбук и прикрыв глаза стал вспоминать её голос, особенно последние слова «Целую тебя,» от них он испытал легкое опьянение, голова кружилась. Света принесла ему чай с пирожками, заставила поесть. Сидела над душой, пока он не допил чай. Потом они с Юрой ушли в свою комнату, а Алекс сидел и ждал. Он мысленно был с ней, представлял, что тоже кружит по лесу,

осматривая каждый куст и овраг. Ему казалось, что так он ей помогает в поисках. Вспомнил молитву, которую мама им в детстве читала по утрам, перед тем как отправить в школу. Прочитал несколько раз, представляя детей и с ними рядом Алису. Внутреннее чувство подсказало, что сейчас раздастся звонок, открыл глаза, взял телефон в руки и тут же экран засветился.

– Алло, Саша, мы их нашли, живые, правда немного напуганные, замершие и покусанные комарами, но главное живые и ничего с ними плохого не случилось. Передали родителям. Я так рада. Саша, ты почему молчишь?

– Слушаю тебя. Наконец-то дождался звонка. Как ты сама, с тобой все в порядке?

– Да, всё, выдвигаюсь домой. Часа через полтора дома буду. Ты почему не спишь? Я смотрю мы с тобой ролями поменялись, теперь я тебе по ночам звоню, – Она радостно засмеялась.

– Ничего подобного, я как звонил, так и буду звонить. Хотя, нам надо поговорить, серьезно. Ты до дома доедешь, позвони мне, я буду ждать.

– Хорошо. А серьезно разговаривать сегодня ночью будем по телефону или завтра при встрече? Ой, я мимо гаишников проехала, разговаривая по телефону, как не остановили? Штрафа мне еще не хватало.

– Алиса, будь осторожной, пожалуйста, выключай телефон и смотри на дорогу. Ты мне нужна, очень нужна. Целую тебя, ты моя песня, ты моя девочка.

– Целую, – Ответила Алиса.

Она оглянулась на заднее сиденье, там притворяясь что спит лежал Арго, следя за хозяйкой одним глазом.

– Ты сегодня молодец, приедем домой, получишь кусок мяса. Теперь домой поехали, нас там Айна заждалась.

Она ехала по ночной дороге и вспоминала, как у неё появился Арго. Она съехала из бабушкиной квартиры на дачу. В квартире кроме неё жила старшая сестра с мужем и дочкой, девочкой пяти лет. Когда бабушка, воспитывающая их после гибели родителей, умерла, то сестра с мужем стали часто пить, скандалить. Алиса не могла под этот шум ни учиться, ни работать. Порой в доме собирались все местные алкаши и тогда она уходила ночевать к подругам. А потом она решила переехать на дачу. Они с бабушкой тут жили каждое лето, садили огород, выращивали овощи. Алиса часто выходила на трассу, ведущую в город, вставала у обочины и продавала огурцы, помидоры, картошку. Огород помогал им выжить. Бабушкиной пенсии не хватало, и если бы не дача, то они голодали бы зимой. Бабушка научила Алису делать заготовки, солить помидоры и огурцы, полоть грядки. Её нет уже пять лет, а Алиса все так же ухаживает за огородом и садом, помогает сестре, которая с мужем пропивают всю свою зарплату.

Она переехала сюда ранней весной. Дачный сезон только начался, но соседей было мало и Алисе порой было страшно, особенно по ночам. Подруга, которая давно занималась с собаками, пригласила Алису с собой на выставку. Там познакомила её с заводчиками, и она их расспрашивала, какая порода подойдет для охраны. Алиса хотела, что-то огромное и страшное, чтобы все боялись, но увидев ринг немецких овчарок, застыла возле него, восхищенно разглядывая собак. Тут к ней подошла женщина:

– Мне сказали вы собаку для охраны ищите. Пойдемте поговорим. – Они сели на лавочку, возле клетки в которой лежал щенок-подросток немецкой овчарки. – Тут такая история, я пристраиваю вот этого парня, его покупали у меня, обещали заниматься, а сами держали в квартире, мало с ним гуляли и кормили неправильно. Я сегодня его назад выкупила. Но у него проблемы. Лапы слабые и немного стал агрессивным. Это из-за того, что плохо кормили, да еще и злили при этом. Ему полгода, но выглядит он младше. Ему нужны прогулки, не торопясь, но каждый день и правильное кормление. Мне за вас уже слово замолвили. Я думаю вы справитесь с нашей помощью. Будем вас курировать. Помогать во всем.

Алиса присела возле клетки, щенок поднял морду и радостно замахал хвостом, попытался лизнуть протянутую к нему руку. Щенок сразу запал в сердце. Не даром подруга всё время говорит – «У каждой собаки свой хозяин». Так Арго переехал к ней. Первое время без слёз на него невозможно было смотреть. Они гуляли по улице, он медленно переставлял лапы похожие на негнущиеся ходули, но с каждым днём все лучше и лучше. С шага постепенно перешли на бег, с каждым разом удлиняя дистанцию. Алиса на свой первый гонорар за книгу купила подержанную машину и стала с Арго ездить на площадку, заниматься дрессировкой. Проблемы с лапами остались, пусть и их не видно, но путь на выставку им был закрыт, и заводчица предложила заняться поисковой службой. Так Алиса оказалась в отряде. С тех пор прошло два с половиной года.

Алекс стоял на балконе, курил и смотрел на ночной город. Он смотрел в сторону дома Алисы, представляя, что она уже подъезжает к своему дому, заходит в дом. Он время от времени поглядывал на молчавший телефон, сдерживая себя, чтобы самому первым не позвонить. Опять внутреннее чувство подсказало, что сейчас, и не обмануло, экран засветился.

– Саша, я дома, – Устало сказала Алиса, – Что ты делаешь?

– Ждал твоего звонка, стою на балконе, смотрю. Скоро уже рассвет, ты ложись, ты устала сегодня. Завтра как проснешься мне позвони. Я буду ждать. Алиса, Алиса, имя твоё, я с ума от него схожу. Мне нужно так много тебе сказать, но не по телефону, я хочу видеть тебя, твои глаза. Эти слова мне скоро мозг разорвут. Скорее бы завтра.

– Хорошо, позвоню, Саша у меня один вопрос. Ты сказал, что видел мои фото, но, когда я сказала, что на поисках, ты удивился. Значит ты посмотрел не все мои фотографии? Там на странице вся моя жизнь.

– Не все. Ты права. Я могу объяснить почему. Я скинул себе только те фото где ты одна, дальше я смотреть не стал, я подумал, вдруг там есть такие, где ты с кем-то, кто тебя обнимает или целует. Я боялся увидеть тебя в чьих-то объятьях. Но вечером всё посмотрел. И очень рад что таких нет. Ты их удалила или у тебя не было серьезных отношений?

– Не было. Так дружила с парнями. Но до серьезного никогда не доходило.

– Саша. Хватит разговаривать – В комнату зашла Света – Ты дай девчонке отдохнуть. Она всю ночь по лесам бегала, а тут ты ещё со своими разговорами. Привет от меня передай. Прощайтесь. Сам тоже спать ложись.

– Сестра моя ругается, ты слышишь, – Засмеялся Алекс – С ней лучше не спорить. Спокойной ночи моя красавица, моя девочка, моя милая, – Тихо шептал в трубку.

– Да завтра, счастье моё.

Алиса проснулась от радостного, с повизгиванием лая собак. Они так ведут себя, когда к ним приходят хорошо знакомые люди. За калиткой стояла подружка, она жила на этой же улице, через дорогу. С Леной они дружат с детства и часто ходят друг к другу в гости, поболтать и просто попить чай. Лена в руках держала блюдо с яблочным пирогом.

– Привет. Я вчера приходила к тебе. Ты на поисках была? – Она по-хозяйски прошла по двору, погладила собак и зашла в дом.

Алиса молча зашла следом в дом и устало села за стол, она ещё не проснулась и у неё болели все мышцы от бега по лесу. Лена поставила чайник и стала рассказывать местные новости.

– Ой, я забыла, я вчера познакомилась с двумя парнями на речке. Такие классные, спортсмены, высокие, красивые. Они пригласили к себе в гости. Живут на соседней улице. Пойдем?

– Нет, не могу, – Ответила Алиса и подняла глаза на подружку. – Я уже познакомилась с одним. У нас сегодня свидание.

– Так, рассказывай, подружка, кто он. Я его знаю?

– Его зовут Саша, он поет с группой, может знаешь?

– Подожди, это наша местная группа, и у них солист Алекс? Ты про него говоришь? Ты с ума сошла. – Возмутилась Лена, – Да он бабник. Со всеми в городе переспал. Его уже называют – Собиратель женских тел. Переспит и бросает. Алиса беги от него. Он пьяница, его пьяного за рулем не раз ловили, прав лишили. Он гонял по центру, хорошо никого не сбил, и девчонки с ним в машине были. Когда ты успела с ним познакомиться и где?

– Он сам позвонил, – Настроение после слов подруги испортилось. Она вспоминала его слова, взгляд и ей стало казаться, что Лена права. Она вкратце рассказала историю знакомства.

– Ну, вот, ему уже фанаток мало. Те, кто сами ему на шею вешаются надоели наверно, и он нашел другой способ знакомиться. Даже не вздумай с ним встречаться, а то и про тебя тоже будут говорить, что ты из его коллекции.

Алиса молча пила чай, съела кусочек пирога, принесенного подругой. Она уже не слушала её болтовню, все мысли были о Саше. «Неужели он такой? Я его наверно выдумала. И всё, что было – это странное знакомство в кафе, все его звонки и слова, все это игра? Ему скучно, и он так развлекается? Что же мне делать?»

– Тебе в город не надо? Я домой собираюсь съездить. – Лена поднялась из-за стола.

– Да, мне надо корм собакам купить и себе продуктов, – Пытаясь скрыть своё настроение ответила Алиса. – Ты иди собирайся, я минут через пятнадцать за тобой заеду.

Алиса смотрела на закрытую за подругой дверь и не знала, что ей теперь делать. Она влюбилась в Сашу и была в этом уверена. Но игрушкой в его руках она не будет. Но как ему об этом сказать? Может просто написать или по телефону с ним расстаться? Сердце горело от боли, билось неровными ударами, разгоняя ставшую горячей кровь. Хотелось, как в детстве, залезть в кресло с ногами, накрыться покрывалом, спрятаться от всего мира. Потом решила, что поездка в город и прогулка с подругой по магазинам отвлечет её от мрачных мыслей. Она пошла одеваться.

Алиса с Леной прошли по торговому центру, посидели в кафе, поели мороженое и попрощались до вечера. Алиса подошла к своей машине, стоящей на парковке и в это время у неё зазвонил телефон. Она посмотрела на экран, не зная, что делать. Телефон зазвонил снова.

– Здравствуй. – Стараясь говорить сдержанно.

Рассказ подруги тяжелым грузом лежал на сердце.

– Алиса, здравствуй, солнце моё. Я всё утро ждал твоего звонка. Ты занята или только проснулась? – Его голос был нежным, ей казалось он стоит рядом и наклонившись, говорит в самое ухо, касаясь его губами, – Ты почему молчишь. Алиса, счастье моё, у тебя что-то случилось? Не молчи.

– Нет. Всё в порядке. Я в городе, кое-какие покупки делала. Подругу увозила. Сейчас домой собираюсь. Мне пора. Потом поговорим.

– У тебя что-то случилось и голос стал другим. Я тебя обидел? Говори, я не отстану. Почему ты молчишь? Алиса, Алиса. Говори где ты, я сейчас подъеду. Или мне сразу домой к тебе приехать?

– Я стою возле торгового центра, сюда приезжай, – Она решила поговорить с ним здесь. На улице, где много народа, будет легче расставить все точки и попрощаться.

– Я скоро. Жди.

Алиса прижалась спиной к столбу и чувствуя, что её трясет, крепко обняла себя руками. Ей казалось, что внутри у неё всё дрожит, даже зубы стучат как от холода. Она распустила волосы и наклонив голову вниз, закрылась ими. Неожиданно почувствовала сердцем, что он уже близко. Теплая волна шла впереди его и коснувшись, обдала жаром. Он легко, одним пальцем убрал прядь волос с её лица и заглянул снизу в глаза. Она отвела взгляд. Он, всё так же молча, взял её лицо в свои ладони и повернул голову к себе.

– Смотри в мои глаза, слышишь, маленькая моя. И рассказывай, что случилось за эти несколько часов после нашего последнего разговора – Он пытался поймать её взгляд, – Смотри на меня, если я тебя чем-то ненароком обидел, я искуплю свою вину, даже кровью, – Он пытался пошутить, но Алиса даже не улыбнулась. – Я не отстану, мне больно от твоего молчания и холода.

– Хорошо, – Она убрала его руки от своего лица, и сделала шаг назад, – Я расскажу, что случилось. И после этого мы с тобой расстанемся. – Она смотрела в сторону, боясь увидеть реакцию на свои слова, – Мне сказали, что ты коллекционер женских тел. Переспал со всеми своими фанатками. Что у тебя такое хобби. Я не хочу быть в твоей коллекции. Я не твоя фанатка, песен твоих не слышала. Меня они не интересуют. Надеюсь я понятно объясняю, и ты всё понял. Прощай, – И сделала ещё один шаг от него в сторону.

– Нет. Я не могу тебя отпустить. Ещё раз говорю – Смотри в мои глаза, – Он резко повернул её к себе за плечи, – Про меня много чего могут говорить. Я один раз проехал пьяный и меня прав лишили, а говорят, что я каждую ночь пьяный гоняю по городу. Я на виду, ты понимаешь. Сплетни, они всегда будут. Алиса, прошу, посмотри мне в глаза, ты увидишь там моё отношение к тебе и если я тебе не нужен, то не буду тебя держать, но я должен знать, как ты ко мне относишься. Смотри в мои глаза, – Он тихо добавил. – Пожалуйста.

Алиса подняла голову, и встретившись с ним взглядом, замерла.

– Не отводи взгляд, я вижу в твоих глазах, что я тебе не безразличен, ты можешь всё что угодно говорить, но не сможешь обмануть меня. Скажи, что ты видишь в моих глазах?

– Не знаю, – Она смутилась, чувствуя, что тает под его взглядом, и отвела глаза.

– Милая, там любовь, огромная, сжигающая меня. Я не могу ни спать, ни дышать без тебя. Позволь мне быть рядом с тобой, я хочу дышать тем же воздухом, что и ты. – Он наклонился еще ближе, – Я люблю тебя. Никогда со мной такого не было. У меня сейчас сердце разорвется.

Алиса делала слабые попытки вырваться, но не могла даже повернуть голову. Она то закрывала глаза, то отводила взгляд в сторону. Но когда он сказал, что любит, она уже не смогла сопротивляться и посмотрела на него, и чем дольше она всматривалась в его ставшие уже родными серые, горящие огнем глаза, тем больше убеждалась, что он говорит правду. С такой нежностью и любовью никто, никогда не смотрел на неё. А он говорил и говорил, его ласковые слова лились по её горячей душе, облегчая боль, и она уже не сопротивлялась. Ей самой хотелось обнять его. Он наклонился ближе к ней, легко коснулся губами её сжатых губ, прошел поцелуями по щекам, глазам, волосам, заглянул ей в глаза, опять коснулся губами её губ, почувствовал, что они стали мягкими, он снова осыпал поцелуями её лицо и руки, и опять наклонился к ней, заглянул в глаза, они стали похожи на подернутый легким туманом морской прилив. Коснувшись в третий раз её губ, он почувствовал их мягкость, как они раскрылись навстречу его губам, и уже не смог сдерживать свою страсть. Он вложил в их первый поцелуй всю свою нежность, тоску, которая изводила его сердце все эти дни, и страх потерять её. Он на секунду представил, что она ему не поверила и ушла, а он остался со всеми этими чувствами стоять один на этой стоянке, один в этом городе, один на этой планете. Алиса перестала сдерживать себя. Боль, пережитая в это утро, стала уходить, она потянулась навстречу к любимому, обняла и нежно гладила по его волосам и лицу. Он остановился перевести дыхание и опять заглянул в её глаза.

– У тебя глаза светятся, как маяк в море и манят меня к себе, ты их вчера в лесу зарядила? Или фосфором намазала? Ты вместо фонарика глазами может светить, – Он радостно улыбался, увидев, что Алиса стала прежней.

– У тебя тоже. А что ты будешь своими освещать? Ты по лесу не ходишь.

– Твои дороги, чтобы ты всегда знала где я. Чтобы у тебя только одна дорога была, ко мне. Милая моя. А я не так планировал признаться тебе в своих чувствах. Хотел пригласить тебя в ресторан. Чтобы музыка играла, осыпать тебя цветами. А потом сказать, как я тебя

люблю. – Он прижал её к себе, – Алиса, ты обо мне ещё много чего услышишь. И прежде, чем делать какие-то выводы, сначала со мной поговори, или с моей сестрой. Поняла. И ещё запомни, я тебя от себя не отпущу, никогда. А теперь поехали, смотри, зрители собираются на наш спектакль. Ты видела, нас сфотали, сейчас в интернет скинут и напишут, что я пьяный к девушке приставал. Привыкай к популярности. Поехали, нам о многом нужно поговорить. Я ещё не всё тебе сказал.

Луна заглянула в открытое окно. Осветила догорающие свечи на столе, разлитое по бокалам нетронутое вино, красными искорками сверкавшее в лунном свете. Ночная прохлада, принесенная ветром с реки, заползла через подоконник и расстелилась понизу. Но даже она не могла остудить разгоряченные тела влюбленных. Ласковым словам, слышимым в ночной тишине, вторили ночные цикады. В ночной тишине был слышен каждый вздох, волнами проходивший по телу. Они прислушивались к новым чувствам в себе, к чувствам друг друга. Они купались в нежности и страсти, стараясь передать все свои чувства другому. Каждой клеточкой души и тела тянулись и растворялись друг в друге. Уже и луна ушла, устав слушать откровенные признания, ей на смену пришел бледный рассвет, погасив звезды, а они никак не могли утолить жажду страсти, не могли высказать все нежные слова, которые хотели сказать, не могли насмотреться, надышаться и насладиться друг другом.

– Ты моя жизнь. Я хочу знать тебя всю, твою душу и твоё тело. Хочу знать каждую ложбинку, каждую родинку на твоём теле. Я хочу знать, как ты меня чувствуешь. Хочу сделать так, чтобы ты могла это испытывать только со мной. Что только я могу тебе это дать, и ты даже не думала, что с кем-то тебе будет лучше, чем со мной. Ты только моя, с этой ночи, моя.

Алиса замирала от каждого его прикосновения, ей не хватало воздуха, она плыла на его руках как на качелях.

Смотри в мои глаза,
Не отводи,
Не закрывай,
Вулкан кипит в крови,
Не закрывай, не отводи.
Пусть реки бегут вспять,
Танцуют в небе звёзды,
Смотри, не отводи свой взгляд,
Увидишь там за горизонтом,
Взорвалось наше солнце.
Не отводи,
Дай воздуха немного,
Вдохнуть.
Мне взгляд не отвести,
От глаз твоих, ещё чуть-чуть,
И рухнет мир в твоих руках.
Смотри в мои глаза,
Была гроза. Измятая постель,
Тому свидетель.
Не отводи, смотри,
Ты говоришь:
– Люблю,
Люби меня,
Смотри в мои глаза,

Не закрывай,
Не отводи.

Громкий злобный лай Арго, разбудил Алису. Солнце уже давно перевалило за полдень. На улице стояла звенящая июльская жара, и жаворонки своим пением её дополняли. Она, накинув халат вышла во двор. Арго стоял возле ворот и показывал всем своим видом, что пришли чужие. Айна ему пыталась помогать, но охрана у неё получалось ещё по щенячьи. Алиса, закрыв собак в вольер, открыла калитку и удивилась, увидев Свету и Юрия.

– Здравствуй Алиса, почему у Саши телефон выключен? – Света внимательно оглядела её, подметила растрепанные, запутанные волосы, припухшие губы и не большие синяки под светящимися глазами от бессонной ночи. – Нам можно войти?

– Здравствуйте, проходите. Саша ещё спит, – Алиса застеснялась, как пойманная на каком-то нехорошем поступке, и опустив глаза, придерживая распахивающие края халата, повела гостей в дом. Света зашла в комнату, осмотрелась по сторонам, задержала взгляд на накрытом столе, улыбнулась, увидев открытую бутылку и полные бокалы с вином, так и не выпитые вчера. Она присела на диван рядом со спящим братом, наполовину укрытым простыней и потрясла его за голое плечо.

– Саша, просыпайся, – Она опять потрясла его за плечо, тот открыл глаза и удивленно посмотрел на сестру. – У тебя телефон выключен. Номер Алисы я не знаю. Надо записать мне его, на будущее. Вставай.

– Я не понял, а ты чего тут делаешь? – Алекс никак не мог прийти в себя после бурной ночи, и натягивая на себя простыню, оглянулся, – А где Алиса?

– Ты ещё спрашиваешь, что я тут делаю. Сегодня суббота. У вас через четыре часа выступление. А Алиса на кухне, чайник ставит.

Вставай, я пойду ей помогу. Пообедаешь и поедем. Костюм твой в машине. – Она прошла на кухню, села на стул и увидев, что Алиса стыдливо опустила глаза и у неё от слабости трясутся руки, сказала, – Давай я сама накрою на стол. Я разберусь, где у тебя что лежит. Ты иди одевайся. И Сашу поторопи. Юра, иди сюда, поможешь мне, – Крикнула она мужу.

Алиса зашла в комнату и прикрыла дверь. Алекс все так же лежал, даже не думая вставать. Он за руку притянул Алису к себе, разглядывая с нежной улыбкой, погладил по волосам и лицу, коснулся пальцем губ, опухших от его поцелуев, распахнул на ней халат, и поцеловал обнаженную грудь. Она пыталась прикрыться, прошептала:

– Мы не одни, Саша, а вдруг сюда зайдут, – Слабо отбиваясь от него, – Вставай, сестра твоя будет ругаться. – Сама обняла его и замерла, закрыв глаза.

– Моя красавица, я хочу каждую ночь быть с тобой, я тебя хочу. Принесла нелегкая сестру. – Он нехотя отпустил Алису, – Придется вставать. Ты едешь с нами. Ты же не посмотрела видео, которое я тебе посылал. Сегодня в живую меня увидишь, послушаешь мои песни. Концерт на улице будет, поэтому одевайся так, чтобы тебя комары не покусали. А после выступления мы приедем, моя красавица и продолжим нашу волшебную ночь.

Алиса со Светой стояли возле сцены. Света держала в руках камеру, она записывала на неё всё происходившее на сцене и объясняла Алисе что они делают. На сцене установили аппаратуру, Саша ходил по сцене, проверял что-то. Постепенно начал собираться народ. Появились солдаты и встали по кругу, отгораживая собой от сцены зрителей.

– Ты здесь стой, никуда не отходи, отсюда хорошо будет видно и никто тебя не затопчет, – Света, показала место Алисе недалеко от сцены, возле столба с фонарем, – А я буду снимать концерт. Не теряй меня.

Алиса смотрела на Сашу, он взял в руки гитару и подошёл к микрофону, обвел глазами зрителей, нашел Алису, махнул ей рукой и запел. Теперь Алиса поняла, почему на него веша-

ются все девчонки. Он, излучая загадочную энергию, светился изнутри, голосом заманивая в свои сети. От него невозможно было отвести взгляд. Визг и крики фанаток заглушали слова песен, Алиса пыталась прислушиваться, но всё равно ничего не расслышала. Она стала разглядывать остальных музыкантов. Посмотрела на Юру, его из-за барабанов было плохо видно, и он из красавца превратился в обычного парня. Волосы растрепались. Лицо от напряжения покрылось красными пятнами. Остальных Алиса не знала, один играл на гитаре, и стоял возле Саши, и еще один, играл на инструменте, который Алиса не знала, как называется. Света сказала, что этот музыкант клавишник. Алекс между песнями общался со зрителями, читал их записки, шутил.

– Что-то мой брат сегодня разошелся, перед тобой наверно красуется, – Прокричала, пытаясь заглушить музыку, Света. – Немного осталось, ещё одна песня.

Подул вечерний ветер, разгоняя своей прохладой тепло, поднимавшееся от асфальта с дорожек парка, нагретого днем жарким солнцем. Саша жестом попросил зрителей помолчать:

– Эту песню, завершающую наш концерт, я посвящаю своей любимой девушке. Алиса! Махни мне рукой! Я тебя люблю.

– Не вздумай, – Резко одернула Света Алису, – Фанатки на тебя обозлятся. Начнут тебя фотографировать и писать всякую гадость. Не нужно им пока знать тебя в лицо. Пусть привыкнут, что у Саши есть постоянная девушка. Как тебе он на сцене? Понравилось, как поет?

– Да, но он на кота похож, которого хочется погладить, – Сказала Алиса, пожалала плечами, и убрав руки за спину, стала слушать песню.

Забери меня из вчерашнего дня,
Соедини наших душ мосты,
Здесь идут дожди из холодного льда,
Ты в лето своё позови.

Меня в лето своё позови,
В моем сердце любовь оживи,
Я выпил тоску до дна,
Не берёт меня хмель вина.
В лето меня позови,
В сети свои замани,
Я боль свою выпил до дна,
Девочка-лето, ты мне нужна.

Уведи меня за край дождей и тревог,
Свои руки ко мне протяни,
Из вчерашнего дня я прошел сто дорог,
Как дорогу к тебе мне найти?

– Интересно, кто такая? Откуда она взялась, эта Алиса? И где она? – Несколько девушек, стоявших за спиной у Алисы и Светы, переговаривались между собой, – Короче, надо проследить за ним, посмотрим с кем выйдет. Да не переживайте, это ненадолго, у него каждую неделю новая, любимая. Уже счет потеряли, – Дружный, громкий, вульгарный смех пьяных девиц испортил настроение.

Она посмотрела на Свету, но та сделала вид, что ничего не слышит, и только знаком показала следовать за ней. Она взяла Алису за руку и ловко протискиваясь через толпу зрителей вывела её за собой на стоянку.

– Садись, поговорим, – Она открыла дверь и села следом за Алисой на заднее сиденье автомобиля, – Ты ещё много чего услышишь, и тебе надо научиться не обращать на это вни-

мание. Я вижу, что у Саша к тебе серьезные чувства, мы с ним об этом разговаривали. Вы хоть и знакомы всего, ничего, но он на тебя молиться готов, и я знаю почему, – Света повернулась всем телом к Алисе и взяла её за руку, – Ты совсем другая, чем те девчонки, что ты сейчас видела. Ты за ним не бегаешь, у тебя есть чувство собственного достоинства, ты себе цену знаешь. И конечно, Саша от твоей красоты без ума, но красотой надолго мужика не удержишь, какие только красавицы за ним не бегали, и где они? Он забывал о них на следующий день. Я желаю счастья брату, и ты сможешь его дать ему, только оставайся собой. Смотри, идут, а то что за ними свита из фанаток ходит, на это ты внимание не обращай, постепенно привыкнут, что у него есть ты и отвалят. Ты будь выше этого, и Саша не любит сцены ревности.

– А где ещё двое? – Алиса выглянула из машины.

– Никита и Артём? Они аппаратуру собирают. На другой машине поедут. К моему Юрке, видишь, тоже пристают девчонки, прекрасно зная, что он женат. Но я обычно, всегда стараюсь рядом с ним быть. При мне не лезут так откровенно. Ты не выходи из машины, а то увидят. Скандала нам еще не хватало.

Музыканты шли к машине в сопровождении девушек, хватавших их за руки, что-то кричавших, перекрикивающих друг друга, пытающихся передать им записки с номерами телефонов, и прося у них автографы. Света вышла из машины, оставила дверь открытой и пересела на переднее сиденье. У Алекса в руках были букеты цветов, подаренные зрителями, и он, дойдя до открытой двери машины, повернулся к девушкам и бросив в толпу цветы, быстро сел в машину и закрыл дверь.

– Юра, гони, а то машину перевернут, – Он повернулся к Алисе, обнял, зарылся лицом в её волосы и прошептал, – Моя красавица, я соскучился по тебе. Как концерт, понравился, я тебе понравился?

– Алиса сказала, что ты похож на кота, которого хочется погладить, и она права, – Света повернулась к ним, – Я после этих слов по-другому на тебя посмотрела, и точно, ходишь по сцене как кот, даже когда поешь, будто котенок мурлычешь, а я думаю, почему за тобой все бегает. Скажи, Юра, Алиса права?

Юрий посмотрел на Алекса в зеркало заднего вида, и смеясь кивнул. Алекс удивленно поднял брови и повернулся к Алисе, та смущенно опустила глаза.

– А ты меня будешь гладить? – Он прошептал ей на ухо, – Я очень хочу быть только твоим котом. – Он повернул её лицо к себе и заглянув в глаза, стал целовать, не обращая внимание на сестру и друга.

– Брат, ты тут не один. Имей совесть, Алиса стесняется, а ты ведешь себя как дикарь.

– Ладно, опять она морали читает, – Алекс повернулся и что-то высматривая вдоль дороги, сказал, – Юра останови возле магазина, я хочу Алисе цветы купить.

– У тебя же цветы были в руках, один букет мог оставить, – Сказал Юра, заворачивая на стоянку перед магазином.

– Там чужие цветы, а я от себя хочу подарить, чего непонятно. – И выскочил из машины. Он вернулся с двумя букетами, – Дорогая моя сестра, хоть ты и зануда, но я всё равно тебя люблю, это тебе, – Он подал букет Свете в открытое окно, потом открыл дверь машины, протянул руку, – Алиса, иди сюда, мы с тобой по ночному городу погуляем. Этот букет тебе, моя королева.

Алиса смущенно прижала цветы к груди. Такой роскошный букет она получила впервые в жизни и с благодарностью взглянула на Алекса, а он помахал рукой вслед отъезжающей машине и обняв Алису, повел её по пустынной улице. Он стал рассказывать ей о гастролях, в какие города ездил с концертами. Неожиданно остановился и повернувшись к Алисе спросил:

– Скажи мне, ты меня любишь? – На её удивленный взгляд продолжил, – Ты говорила мне, но это было в порыве страсти, и я помню всё, каждое слово. А вот так просто, я ни разу от тебя не слышал. Ты меня любишь?

Алиса внимательно посмотрела на Алекса, потом опустила взгляд, посмотрела на цветы, оглянулась по сторонам и куда-то пошла. Алекс с недоумением смотрел ей в след, а она, дойдя до ближайшей лавочки, положила букет и вернулась назад. Она стала рассматривать его лицо, нежно погладила по волосам, по лбу, щекам, легко коснулась кончика носа, почему-то улыбнулась, несколько раз медленно провела по его губам указательным пальцем. Её глаза стали чуть влажными, засверкали, руки едва заметно затряслись, губы задрожали. Она закрыла глаза, прислушиваясь к себе, к тому что твориться у неё на душе. А сердце у Алекса стало биться странно, оно стукнет два, три раза, замрёт и проваливается куда-то, вынырнет, опять сделает несколько ударов, замирает и падает вниз. Алиса открыла глаза, они стали похожи на прозрачно-синее яркое небо после дождя

– Люблю. Очень люблю. Твой образ у меня на душе и сердце клеймом выжжен. Оно горит.

Она опять дрожащими руками провела по его лицу, поцеловала его в губы, заглянула в его глаза светящимися от счастья глазами, ещё раз поцеловала. Потом вернулась за цветами и пошла дальше по улице, прижимая букет к груди. Алекс догнал её, взял за руку. Он шел и удивленно думал, что слова – это ничто, оказывается можно разговаривать душой, сердцем. Когда в одном взгляде есть ответы на все вопросы.

Небеса разорвались зарницами,
Лунный бледный лик окрасив в цвета,
Дни и ночи счастья слетаются птицами,
Молнии любви сверкают в сердцах.

Свою жизнь мы раскрасим по-новому,
Рай для нас двоих, здесь, на земле,
Души прочно нитями оплетенные,
Той любви, что с тобою мы звали во сне.
Слов не нужно. Глазами всё сказано
Дай мне руку, смотри мне в глаза,
Мы на счастье судьбою связаны,
Прочно. Разорвать эту связь нельзя.

Третья глава.

Алиса вторую неделю жила на берегу озера, продукты почти закончились, одежда, которую она успела захватить с собой, стала грязной и болталась на её похудевшем теле. Она целыми днями лежала в палатке, купалась, иногда гуляла по пустынному берегу, часто поднималась на прибрежные скалы и часами смотрела с высоты на озеро. По ночам у неё поднималась температура, она сбивала её таблетками, пытаясь заглушить начало приступа. Ей было очень тоскливо, хотелось громко кричать, чтобы вылить из сердца терзающую боль. Но слезы как всегда копились внутри, горели, сжигая солью душу и тело. Она часами сидела в воде озера, но и это не помогало. Бабушкино лекарство от жара осталось дома, но Алисе уже было всё равно, что с ней будет. Она ни разу не включала телефон и не выходила в сеть. Она не хотела знать, что ей там пишут, слушать вранье было выше её сил.

Я хочу стать невидимой птицей,
И взлететь над озерной гладью,
Твои мысли считать с ресниц,
Те, что ты от меня всегда прятал.
Что, предавший меня, тебе снится?
Как живется в прохладе тени?

Мне сложившей у ног твоих крылья,
Не подняться в небо с коленей.
Мне бы чайкой стать белокрылой,
И кричать над зеркальной гладью,
И КРИЧАТЬ. Боли озеро я раскинула,
В отраженье смотрю печально.
Как живется – предавший веру,
На мечту грязь с ноги отряхнувший,
Кто любовь своей меркою мерил,
Потом коршуном обернулся?
Я не стану ходить твоею тенью,
Боль я солью из слез засыпала,
Как живу без тебя я на свете?
Я не знаю. В боли озера утонула.

С утра зарядил мелкий дождь, он сыпал и сыпал не переставая, как будто небо через сито просеивало воду, и Алиса решила съездить до ближайшего поселка, чтобы купить продукты и одежду. Похвалила себя, что успела снять деньги с карты и они не смогут проследить, где ей расплачивались. Посадив собак в машину, она поехала в ближайший поселок. Дождь лил не переставая, затягивая небо светло-серыми облаками и размывая проселочную дорогу. Заехав в поселок, она без труда нашла магазины, стоявшие в центре, на одной площади. Алиса проехала вдоль магазинов, внимательно осматривая их фасады, но нигде не увидела расклеенные листовки со своим изображением. «Хорошо, значит волонтеры ещё сюда не добрались.» Она поставила машину так, чтобы она не бросалась в глаза, оставила окна немного открытыми и приказав собакам ждать, вышла из машины. Накинула капюшон на голову, спрятав волосы и лицо от людей, она уже подходила к магазину, но тут случайно увидела на другой стороне улицы вывеску «Парикмахерская» и решительно направилась туда. В последнее время у неё появилась ненависть к своим волосам. Расчесывая их, вспоминала, как Саша любил, возвращаясь из гастролей, первым делам зарываться в них лицом и вдыхая запах, говорил, что она приворожила его своими волосами, в минуты страсти он любил запускать в них руки. Он любил делать ей прически, заплетая разнообразные косы, особенно любил это делать, когда Алиса работала за компьютером. Он садился у неё за спиной, расчесывал их, экспериментировал с прическами, при этом целовал её в шею, и смеялся над тем как она смешно ругается на него, за то, что он мешает ей работать.

Алиса зашла в салон, обрадовалась, что посетителей нет, только в кресле спала женщина. На стук двери она открыла глаза, удивленно посмотрела на девушку и потирая заспанное лицо руками, поднялась к ней навстречу. Алиса села в кресло и впервые за несколько дней увидела себя в зеркале. Похудевшая так, что ключицы выпирали из-под футболки, лицо загорело, но усталость и боль выдавали глаза, выцветшее из ярко-синего цвета до бледно-голубого. Они казались огромными на похудевшем лице, бездонными, с нездоровым блеском, как у больного лихорадкой.

– Постригите меня, коротко.

– Вы уверены? – Мастер взяла её волосы в руки, – Может просто подравнять, жаль такую красоту резать.

– Отрежьте, – Уверено сказала и закрыла глаза. – И как можно короче.

Она вспомнила, как бабушка, подравнивая кончики её волос всегда говорила – «Когда волосы отрезаешь, то свою судьбу меняешь. Не нужно много отрезать от волос. Не нужно резко судьбу менять.» Но сегодня Алиса хотела поменять всё. Всё поменять. Ей неожиданно стало легко. Будто вместе с волосами у неё отрезали давящий груз прошедших дней. Она открыла

глаза. Женщина с сожалением держала в руках отрезанные, выгоревшие на солнце, цвета спелой пшеницы волосы. Алиса взглянула на себя в зеркало, оттуда на неё смотрела девочка-подросток. Впервые в жизни Алиса так коротко была пострижена. Подумала – «Бабушка была бы недовольна.» Она рассчиталась, поблагодарила и направилась к выходу.

– А волосы? – Женщина протянула ей пакет, куда их сложила, – Вы не заберете их?

Алиса непонимающе посмотрела на мастера, покачала головой и вышла под усилившийся дождь. Она бегом перебежала через улицу, удивляясь непривычной легкости на голове. В магазине она купила одежду, обувь, продукты себе и собакам, зачем-то взяла школьные тетрадки и несколько ручек, потом не торопясь поехала назад на берег озера по размытой дождем дороге. Она думала с непривычным для неё чувством злорадства, что он никогда больше не сможет прикоснуться к её волосам, никогда не будет заплетать их, никогда, сердце сдавило болью. Она остановила машину, вышла из неё, пытаясь отдышаться, со стороны напоминая выброшенную на берег рыбу. В глазах потемнело, тело снова стало гореть, она села на обочину, на траву и подставляя лицо дождю, пыталась открытым ртом ловить прохладные капли дождя, но это не принесло ей облегчения, она с трудом залезла назад в машину и поехала дальше. Озеро встретило её туманом, затянувшим весь берег. Дождь заканчивался и солнце, выглянувшее между рваных облаков, начало забирать назад от пролившегося дождя влагу. Стало жарко и влажно как в парилке. Алиса из последних сил, стараясь не упасть в обморок, успела поставить машину в тень, закрыть её тентом, накормить собак, потом заползла в палатку и провалилась в темноту.

Алекс сидел на крыльце дачи. С тех пор как Алиса переехала в их новый дом, тут никто ничего не делал. Сестра её пила и сюда не заглядывала. А Алисе и так хватало хлопот в их доме. Алекс обвел глазами двор. Дорожки к дому заросли, на огороде выросла высокая трава, она, пробиваясь, зеленела сквозь прошлогодние бледно-желтые, высохшие травы. Было много крапивы, она своими высокими острыми макушками раскачивалась на ветру, заборы покосились, кое-где доски отвалились и лежали на земле рядом с забором, дверь на бане сорвалась с одной петли и скрипела от порывов ветра. В дом Алекс не стал заходить, он заглянул с порога, увидел пыль, полумрак из-за грязных окон, плохо пропускавших свет. Он присел на крыльцо, прислонил голову к перилам и положил руку на сердце. Оно в последнее время стало часто болеть. Он вспоминал как они тут были счастливы первые месяцы после знакомства.

Они привыкали к новой жизни, к новым для себя чувствам, стараясь быть вместе каждую свободную минуту. Разлуки были недолгие по два-три дня, но часто, почти каждую неделю. Алекс уезжал с концертами в другие города, Алиса на поиски пропавших людей, на сборы, соревнования. Алекс, подлетая на самолете или подъезжая на поезде к вокзалу, всегда знал, что она ждет его, стоит прижавшись спиной к стене или колонне, крепко обхватив себя руками, стараясь сдержать дрожь по телу, и распущенными волосами закрываясь от всех. Он сразу находил её в толпе и бежал к ней. Как-то он спросил её:

– Почему ты не идешь ко мне навстречу? Сестра бежит через весь зал к нам и жены Никиты с Артемом тоже, а ты меня вот так ждешь.

– Я не могу, у меня ноги не идут. Когда я вижу тебя, они отнимаются и когда ты подходишь, то я еле стою, и держусь из последних сил, чтобы не упасть перед тобой на колени. Но когда ты меня обнимаешь, силы ко мне возвращаются.

Она не любила вокзалы, но если встречать всегда приезжала, а вот провожать категорически отказывалась, она говорила:

– Мы с тобой дома попрощаемся, и я буду думать, что ты просто вышел в соседнюю комнату. Не требуй от меня невозможного.

Они часто ходили на речку, гуляли по берегу, купались, загорали. Алекс немного ревновал её, когда к ним подходили местные парни, здоровались с Алисой, что-то спрашивали. Он

видел, как на неё смотрят мужчины, когда она легко бежит к воде, ныряет с обрыва, а потом идет по берегу и распускает свои мокрые волосы, разлетавшиеся за ней золотым шлейфом. Но Алиса никого кроме Алекса не видела, она, подбегая к нему, ложилась рядом на песок и смотрела на него сияющими глазами. Он был рад, что на него никто не обращает внимание, то ли тут не было его поклонников, то ли не думали, что местная знаменитость может купаться на диком пляже и не узнавали его. Алиса привозила на выходные свою племянницу, маленькую Анечку. Алексу нравилось с ней возиться, он пытался научить её играть на гитаре. Как-то раз решил подшутить над Алисой, и пока она собирала урожай в теплице, он разучил с Анечкой песню и отправил её к Алисе.

– Тетя Алиса, мы с дядей Сашей песенку выучили, сказал тебе спеть, – Она поставила ноги шире плеч, наклонилась вперед и положив одну ручку на коленку, вторую сжала в кулачок и махая ей перед собой, запела:

– Нам спиртное не к чему,
Я отвечу почему,
Это удовольствие дорогое,
Посмотри в натуре б..
Вот он мак и конопля,

– Анечка, нельзя эту песню петь, – Алиса закрыла ладонью рот Анечке, – Саша, Саша! Это что такое? – Она выбежала из теплицы и увидев прятавшегося за домом Алекса, побежала за ним, – Саша, вы у меня сейчас оба получите поганой тряпкой по губам.

– Чем получим? – Алекс, убегая от Алисы, резко остановился.

– Тряпкой поганой, я вам ей губы вместо полов вымою.

– Алиса, ты ругаешься смешно. Алисочка, но ведь это же классика, она всё равно эти песни услышит, – Он подошел и обнял её, – Прости, меня, девочка моя, просто мне без тебя стало скучно. Я хотел выучить с ней «Лирику,» но Анечка слова не смогла запомнить. Не злись, милая.

– Не сердь меня. Вы сейчас же пойдете, выучите детскую песенку, и не будете ужинать, пока её мне не споете, – Она, отталкивая его от себя, продолжала ругаться, – Смешно ему, а ребенок потом в детском садике споет эту песню, и сестра больше не отпустит Анечку ко мне. Певцы доморощенные. Мак и конопля ему. Слов на вас нет. – Она продолжая ворчать на него, ушла снова в теплицу. – Саша! – Алиса выглянула из двери, и улыбнулась, – А «Лирику» мне вечером сам споешь.

Алиса часто баловала Алекса стряпней, пекла пироги с ягодой, грибами. Она любила готовить, а Алекс с нетерпением сидел рядом на кухне, пытаясь хоть чем-то помочь. В итоге весь перепачканный мукой всегда выгонялся из кухни отмываться. Сестра с Юрой распробовав блюда Алисы, стали часто заглядывать к ним по вечерам на ужин. Такие вечера проходили почти по-семейному. На веранде накрывали стол, мылись в бане и потом долго сидели за столом разговаривали, наслаждаясь вечерней речной прохладой. Света была очень рада этому, ей в городской квартире было душно и жарко от нагретых за день бетонных стен. Она была довольна тем что Алекс стал меньше пить, похудел, загорел. Ей нравилась Алиса, и они, как близкие подруги, могли часами разговаривать, делясь своими секретами.

Света часто вспоминала одну историю и смеялась над братом. Алиса уехала по делам на несколько дней, а Алекс как всегда в отсутствие Алисы перебрался к сестре. Он не любил оставаться один. В свою квартиру он мог неделями не заходить. Они с Юрой, сидели в гостиной, обсуждали творческие планы и вдруг Алекс крикнул сестре:

– Света, а испеки торт, с творогом, помнишь Алиса в последний раз пекла, там еще ягоды были, черника. Так захотелось. А, Света.

– У меня нет рецепта, ты Алисе позвони, спроси, так уж и быть, приготовлю, только это не торт, а пирог.

Алекс попытался дозвониться до Алисы, но она, сбросив его звонок, написала ему смс: – «Я, милый, занята, напиши если что важное.» Алекс отправил ей сообщение, и они с Юрой вышли покурить на балкон.

– Саша, тебе сообщение пришло, – Крикнула из комнаты Света.

– Это от Алисы, ты посмотри, она рецепт наверно отправила.

На балкон вышла Света, она держала в руке телефон Алекса и смеялась.

– Ты, брат, как попросил рецепт?

– Как, попросил написать, а что?

– Вот что ты ей отправил – «Напиши мне про торт» и всё, ни слова о рецепте, и какой тебе торт нужен. А вот что она тебе ответила, – Она оттолкнула руку брата, протянувшего её за телефоном – Я сама прочитаю, слушайте:

Хочешь я испеку тебе Любовь?
Тесто замешу из нежных взглядов,
Положу ванильных слов в муку,
Сливочную страсть из шоколада.
Крем взобью из утренней зари,
И счастливых наших встреч вокзальных.
Из осенней улетающей листвы,
Чуть печальной нежности добавлю.
Украшение: Алых поцелуев лепестки,
Упадут на крем из бурной страсти,
Хмель ночей, безудержные ласки,
Жгучесть взгляда и касание руки.
Счастье смеха брошу конфетти,
Огоньки улыбки взгляда – крошкой,
Я спекла тебе наш торт Любви,
Милый, подставляй свои ладошки.

Алекс вырвал из рук сестры телефон, ушел в комнату, сел в кресло и сам стал читать. Волна нежности и тоски по любимой заполнила его сердце, глаза заблестели. Он перечитал несколько раз, понимая, что каждое слово в этом стихотворении, это их любовь. Он посмотрел на сестру счастливым взглядом, но всё равно тень разлуки мелькнула по его лицу. Он улыбнулся с грустью. Света села рядом и обняла брата, она всегда чувствовала его настроение.

Алекс с улыбкой вспомнил эти стихи. Вдруг услышал, как по улице проехала машина, и приподнялся посмотреть, но между досками в щелях забора увидел, что цвет машины другой, не похож на цвет машины Алисы, снова сел на крыльцо. Подул сильный ветер, дверь на бане закрипела ещё сильнее, но этот скрип не мешал вспоминать прошлое. У него душа так же скрипела и плакала, напоминая ему счастливые моменты их жизни.

Алекс улетел на гастроли, не попрощавшись с Алисой, её не было почти неделю. Она только подъезжала к дому, а он уже приземлился в другом городе. Он позвонил из аэропорта:

– Алиса, здравствуй девочка моя, я по тебе соскучился ужасно, я болею без тебя. Подожди, не перебивай, слушай, ты сейчас доезжаешь до дома, Света тебя там будет ждать. Ты переодеваешься, и она везет тебя в аэропорт, я билет на тебя заказал. У тебя через три часа самолет, ты летишь ко мне. Никаких отговорок слушать не хочу, я скоро с ума сойду от тоски по тебе, я умру без тебя. Я тебя тут встречу. Жду тебя, целую, моя королева.

Гостиница, в которой их разместили организаторы, находилась недалеко от здания аэропорта и Алекс, закинув вещи в номер, решил прогуляться назад пешком, чтобы встретить Алису. Он шел по вечернему городу мечтая о встрече, купил цветы, поговорил по телефону с сестрой, и зайдя в здание аэропорта, сел напротив табло, поглядывая нетерпеливо на время. Перелет сюда из их города длился всего час, но этот час казался вечностью, время для него остановилось. Он сразу увидел Алису, даже в толпе она выделялась, высокая, стройная, в светло-голубом платье, с длинными светлыми волосами, закрывающими спину, она напомнила ему василек на пшеничном поле. Она двигалась грациозно, легко обходя людей. Алекс помахал ей цветами, привлекая внимание и увидел, как вспыхнули, засияли её глаза. Подбежав к нему, она немного дрожащими руками погладила по лицу, и счастливо улыбаясь, замерла под градом его поцелуев. Чтобы успокоить бешено бившееся сердце, Алекс задержал дыхание, прижал Алису к себе, закрыл глаза, потом взял её за руку и вывел на улицу, там он махнул рукой такси, ему хотелось побыстрее оказаться в номере. Он, разглядывая её, заметил, что сегодня она очень бледная и взгляд немного затуманен, подумал, что это от волнения, а когда зашли в номер и Алекс стал её целовать, попытался раздеть, у неё вдруг подкосились ноги и она стала падать. Он подхватил её на руки и положил на кровать.

– Девочка моя, что с тобой, ты бледная и руки у тебя дрожат. Ты, когда последний раз ела? – Спросил у Алисы.

– Утром, когда выезжала с базы. А потом после твоего звонка переволновалась и забыла поесть. Тебя хотела увидеть и про всё забыла, – Устало прошептала, – Ничего страшного, не переживай.

Алекс заказал ужин в номер, пока его везли, он налил ей воды.

– Алиса, так нельзя, надо беречь себя, ради меня. Ты жизнь моя.

Он смотрел как она ела, смеясь сам пробовал накормить её из своих рук, налил ей вина. Зазвонил телефон и Алекс, рассказывая сестре о том, что Алиса долетела нормально, пожаловался ей, что она голодная, закурил и продолжая разговаривать со Светой, вышел на балкон. Рассказывая новости, он курил и смотрел на вечерний город, а его мысли были все о предстоящей ночи, он уже в своем воображении её раздевал, целовал. Докурив сигарету, он зашел назад в комнату и увидел, что Алиса спит. Он, тяжело вздохнул, прекрасно понимая, что она устала, эту неделю она много работала, рано вставала, и обучая собак, много бегала с ними. Он выключил свет, укрыл её одеялом и лег рядом. Чувствуя запах её волос, тела, он еле сдерживал себя. Она рядом, а он только и мог, что касаться её руками, губами. Воображение уводило его за пределы разумного. Он смотрел на спящую Алису и мысленно медленно раздевал её, целуя каждый обнаженный участок. Он уже хорошо знал её тело, он хотел его. В голове шумело и стучало от горячей крови, бежавшей по его венам бурлящим потоком, тело начало болеть, и он чтобы хоть как-то успокоить себя, встал с кровати, налил в бокал вина и закулив сигарету снова вышел на балкон. Он смотрел на город и думал о том, что ночью все города похожи друг на друга, везде одинаковые рекламные светящиеся вывески, названия магазинов, улиц. Он повернулся поставить пустой бокал на столик, и случайно взглянул в проем двери. Алиса во сне сбросила с себя одеяло ногой, платье на ней задралось, обнажив, освещенные лунным светом, бедра. Алекс не смог отвести взгляд от манящих к себе изгибов её стройного тела. Дикий зверь начал просыпаться в нем, наталкивая на мысль, что сейчас он должен наброситься на неё, с силой, резко перевернуть на спину, сдернуть, порвать на ней платье, нижнее бельё, взять её грубо, жестко, не обращая внимание на протесты, нравиться ей это или нет, зажать её бедра сильными руками, не спрашивая, переворачивать её тело в разные позы, схватить за волосы, намотать их на руку, и чтобы она стонала и кричала не от наслаждения, а от боли и унижения. И ему будет всё равно, что она почувствует, он будет думать только о себе, о том, как удовлетворить своё горящее безумным желанием тело. Дикий зверь всё рос и рос в теле Алекса, заполняя его жгучим желанием, он уже не мог с ним бороться, и сделал шаг в комнату.

В это время луна освятила лицо Алисы, она улыбнулась во сне, тихо прошептала: – «Саша мой,» и погладила рукой по кровати. Алекс резко остановился, вдруг осознав, что он сейчас мог бы натворить, если бы сделал, то что рисовало его больное воображение. Он закрыл глаза и опустился на пол. Обхватив руками голову, он стал ругать себя: – «Дебил я, животное. Только о себе всегда думаю. Алиса такого не заслужила, с ней так нельзя.» Успокоившись, он поднялся с пола, укрыл её одеялом и снова вышел на балкон, закурил, приходя в себя, но сердце продолжало громко биться в груди. Докурив, он еще долго смотрел на ночной чужой город, на луну, светившую сквозь рваные быстро бегущие серо-черные облака, и ему очень захотелось оказаться на их даче, где он был с Алисой настоящим, и там этот необузданный зверь прошлых мимолетных случайных романов, не посещал его, он забыл о нём, но оказавшись в гостиничном номере, память тела сыграла с ним злую шутку, заставив вспомнить и почувствовать, то что было с ним раньше, когда он после концертов, прихватив с собой очередную фанатку, сначала пил с ними, потом не обращая внимание на их слабые попытки оттолкнуть его, брал их жестко, обзывая грубыми словами, а удовлетворив свое желание, тут же выгонял их из номера, или из своей квартиры, бросив им деньги на такси, и продолжал пить один, пытаясь заглушить непонятную неудовлетворенность на душе. Он снова лег рядом с Алисой, аккуратно убрал её разбросанные по подушкам волосы, поцеловал в шею, и тяжело дыша, прижался к ней. Алиса вдруг резко повернула к нему голову, внимательно посмотрела серьезными глазами, потом всем телом перевернулась, прижалась, положила руку на его сердце.

– Ты поспи ещё, моя девочка, – Алекс погладил её по голове, – Я тебя разбудил, прости.

– Меня разбудило твоё сердце, я во сне услышала его удары, – Она провела рукой по его груди, – Ты весь дрожишь, ты прости меня, я уснула, но даже во сне я думала о тебе, у меня всё тело горит, я очень соскучилась по тебе, – Она прижималась к нему всё сильнее, и целуя его, тихо шептала, – Люблю тебя, хочу тебя. – Её руки скользнули под рубашку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.